

Глава 19

ШКОЛА И ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В НАЧАЛЕ XX в. (1907—1917 гг.)

Состояние начального и среднего образования

После поражения революции 1905—1907 гг. в истории России наступил один из самых тяжелых периодов. Это были годы реакции, когда правительство, стремясь укрепить царскую власть, постепенно уничтожало революционные завоевания, расправлялось с рабочими и крестьянами, преследовало пролетарские организации. В школу возвращались реакционно настроенные педагоги, многие из революционно настроенных учителей были арестованы, исключались учащиеся, не желавшие подчиняться вводимым в школу дореволюционным порядкам.

Однако поражение революции не означало полного разгрома революционного движения. Большевистская партия считала дальнейшее развитие этого движения залогом сохранения завоеваний 1905 г. “На деле все, что отвоевано у врагов, писал В. И. Ленин,— все, что прочно в завоеваниях, отвоевано и держится только в той мере, в какой сильна и жива революционная борьба... . Не прекращающаяся, хотя и стихшая на время, революционная борьба под руководством большевиков заставляла помещичье-буржуазное правительство проводить некоторые мероприятия демократического характера, в том числе и по улучшению народного образования, вынуждала его считаться до некоторой степени с возросшей тягой народа к просвещению.

Министерство народного просвещения приступило к разработке проекта введения всеобщего обязательного обучения. В этом также была заинтересована и буржуазия, которой требовались на фабриках и заводах грамотные рабочие. Проект обсуждался государственными думами, но до Октябрьской социалистической революции 1917 г. так и не получил силы закона.

Более решительно действовали в это время различные общественные организации: фабричные, железнодорожные, земские. Благодаря их деятельности в России увеличилось количество начальных школ, особенно в центральных губерниях. Во многих школах удлинялись сроки обучения, с тем чтобы дать детям народа более широкое образование. В программу школы были введены география, история, начальный курс природоведения. По положению 1912 г. в городах и сельской местности стали открываться высшие начальные училища, пришедшие на смену устаревшим городским училищам по положению 1872 г. Они имели четырехгодичный курс обучения и уже не были школами-тупиками, а давали право поступления в V класс гимназии при условии сдачи экзаменов по иностранным языкам.

Под влиянием национально-освободительного движения народов России, поддерживаемого русским пролетариатом, руководимым партией большевиков, царское правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки в школьном деле нерусским национальностям: в школах нерусских народов было разрешено преподавание на родном языке учащихся в первые годы их обучения. Однако, разрабатывая проект введения всеобщего обучения, правительство не имело в виду охватить им народы окраин России.

В период промышленного подъема в России значительно увеличилось количество реальных училищ (в 1908 г. их было 190, в 1913 г.—276), коммерческих училищ (в 1908—1910 гг. их было 344, в 1914 г.—511), профессиональных низших и средних учебных заведений, содержащихся на средства разных ведомств и казны.

В то же время в средней школе усилился реакционно-полицейский режим, был введен надзор за поведением и чтением учащихся, запрещалось организовывать кружки самообразования.

Только в годы первой мировой войны правительство под давлением общественности приступило к изменению программ средней школы. Велась подготовка также к улучшению организации, содержания и методов преподавания, но верное себе царское правительство, как правило, не доводившее до конца намечаемые мероприятия, не провело в жизнь и этих проектов.

Состояние школьного дела в России продолжало оставаться на низком уровне и не могло удовлетворить потребности экономического развития страны, запросы народа.

В. И. Ленин назвал Россию страной, в которой массы народа “были *ограблены* в смысле образования, света и знания помещиками и правительством. Указывая, что детей школьного возраста в России 22% всего населения, а количество учащихся равно 4, 7% населения, Ленин говорил: “Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России”².

По Всероссийской школьной переписи 1911 г., в России было 100 295 начальных школ с общим количеством учащихся 6 180 510, в том числе около 2 миллионов училось в церковноприходских школах, являвшихся наиболее реакционным типом начальной школы.

Деятельность общественных организации по развитию дошкольного воспитания

В рассматриваемый период царское правительство по-прежнему не считало нужным вводить общественное дошкольное воспитание в общую систему народного образования. Правительственные ассигнования на дошкольное воспитание составляли ничтожную сумму — в среднем около 1 копейки на одного ребенка дошкольного возраста в год.

Однако в крупных промышленных центрах возникали организации, проводящие большую работу по пропаганде идей общественного дошкольного воспитания, по внедрению в семейное воспитание требований педагогической науки. Некоторые общественные организации занимались подготовкой кадров для дошкольных учреждений, а также открывали дошкольные учреждения.

В Москве с 1905 по 1917 г. работало несколько общественно-педагогических организаций. Например, в Московском педагогическом кружке под председательством Н. В. Чехова, насчитывавшем более 400 членов, 50 человек составляли отдел дошкольного воспитания. Они обсуждали на своих заседаниях

важнейшие вопросы теории дошкольного воспитания: о дисциплине, об изучении грамоты, математики в детских садах и т. п.

С 1913 г. в Москве была создана постоянная комиссия детских садов, объединявшая всех дошкольных практических работников города.

В Москве в 1909—1910 гг. было открыто одногодичное отделение по подготовке руководительниц детских садов при Женских курсах имени Д. И. Тихомирова. В учебный план этих курсов входили следующие предметы: физиология человека, психология, педагогическая психология, история педагогических идей, дошкольное воспитание (с практическими занятиями в детском саду), подвижные игры и гимнастика (практические занятия), гигиена, детская литература, рисование (практические занятия), пение (практические занятия), ручной труд (практические занятия). Эти курсы подготовили несколько сотен квалифицированных специалистов не только для Москвы, но и для провинции.

Большую роль в развитии общественного дошкольного воспитания играл в это время Петербург — центр революционного движения. В 1908 г. было организовано Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию. Оно оказало помощь рабочим-металлистам в открытии при их клубе “Знание в 1908 г. первого в России народного детского сада для детей фабричных рабочих. В 1910 г. общество открыло второй и в 1911 г. третий народный детский сад для детей рабочих. Кроме того, общество вело работу по организации домашних детских садов на средства родителей. В 1909 г. таких садов было 16. Члены общества вели большую пропагандистскую работу среди населения Петербурга и его окрестностей: они выступали с лекциями, беседами о воспитании детей дошкольного возраста. Петербургское общество оказывало влияние на деятельность челябинских, нижегородских, иваново-вознесенских организаций по дошкольному воспитанию, находившихся с ним в тесном контакте.

На юге России пользовалась известностью в области дошкольного воспитания деятельность Киевского общества народных детских садов. Оно издавало журнал “Дошкольное воспитание (1911—1917) и имело в своем ведении в 1914 г. 11 народных и 10—13 платных детских садов. Общество старалось добиться от правительства принятия закона о введении детских садов в систему народного образования, им был разработан проект сети дошкольных учреждений в России. Общество ставило также перед правительством вопрос о внесении в бюджет Министерства народного просвещения особой суммы на учреждение и содержание детских садов и учебных заведений для подготовки детских “садовниц и требовало преобразования детских приютов в народные детские сады. Выставляя такие требования, члены этого общества, как и других подобных обществ, надеялись на то, что их проекты будут осуществлены посредством реформ, они не считали, что для этого необходимо революционное изменение социального строя.

В Киеве с 1908 г. начало свою работу Фребелевское общество, издававшее литературу по вопросам дошкольного воспитания (“Летние детские площадки для игр” — 1914 г.; “Парижские детские сады” — 1914 г. и т. д.); им же был создан Киевский женский педагогический институт с трехгодичным курсом обучения. Институт являлся одним из самых крупных учебных заведений, готовивших дошкольных работников: в 1910/11 учебном году в нем обучалось 217 человек, в 1913/14 учебном году — 338 человек. В основном это были девушки из среды

интеллигенции, духовенства, купечества. Обучение в институте было платным. Институт проводил также консультации по вопросам дошкольного воспитания, организовывал учительские курсы (в 1911 г.—550 человек, в 1912 г.—850 человек). Он давал хорошую по тому времени общеобразовательную и специальную педагогическую подготовку. В институте слушательниц знакомили с различными системами дошкольного воспитания. Однако такой якобы объективный подход к их образованию носил ярко выраженный буржуазный характер. Слушательницы изучали “богословие и “введение в философию”, но в курсе философии даже не упоминалось о материалистических системах. В курсе педагогики и теории дошкольного воспитания уделялось большое внимание вопросам религиозного воспитания детей.

Разные общественные организации, возникшие во время и после революции 1905 г., как-то: общества народных университетов, общественные клубы и другие культурно-просветительные организации, а также кооперативные объединения — тоже открывали в крупных городах России детские дошкольные учреждения и вели среди населения разъяснительную работу по вопросам дошкольного воспитания. Но, не имея твердой материальной базы и государственной поддержки, эти учреждения, просуществовав совсем недолго, закрывались.

Работу по созданию детских учреждений в селах и деревнях вели некоторые земства. Но открытые ими ясли, летние детские площадки, подготовительные школы не удовлетворяли ни в какой степени существующей потребности в организации дошкольного воспитания крестьянских детей. Иногда земства вводили в план занятий на летних учительских курсах лекции по дошкольному воспитанию, практические занятия по подвижным играм и занятиям на детской площадке. Учительницы, окончившие эти курсы, в дальнейшем открывали иногда в селах и деревнях летние детские площадки.

Попытки буржуазно-либеральных и демократических организаций заставить правительство обратить внимание на дошкольные учреждения оказались безуспешными. В 111 Государственной думе, наряду с обсуждением проекта введения всеобщего начального обучения, был разработан ряд документов, направленных на улучшение дела дошкольного воспитания. Так, существовавшая при этой Думе подкомиссия по начальному образованию 20 мая 1908 г. внесла на обсуждение депутатов Думы законопроект “Об учебно-воспитательных учреждениях для детей дошкольного возраста”, но его обсуждение так и не состоялось. 20 апреля 1912 г. некоторые депутаты Думы предложили увеличить ассигнования на дело дошкольного воспитания, ибо “вопрос о правильной постановке дошкольного воспитания и образования детей составляет предмет чрезвычайной важности”. Министерство просвещения высказалось за необходимость отложить рассмотрение этого вопроса до обсуждения законопроекта о внешкольном образовании, т. е. отнесло систему общественного дошкольного воспитания к “внешкольным мероприятиям”. Правительственные органы выдумывали различные препятствия, лишь бы только затормозить решение насущных вопросов воспитания детей трудящихся.

Весьма слабое участие в организации дошкольных учреждений принимали городские думы. Только отдельные городские самоуправления отпускали средства на организацию общественных подвижных игр в городских садах и скверах (Киев), на открытие детских садов для своих служащих (Москва и другие города).

Иногда открывались частные детские сады или как самостоятельные учреждения, или при частных средних учебных заведениях. В некоторых из них была хорошо поставлена педагогическая работа, имелось специальное оборудование (детские сады М. С. Свентицкой, Е. И. Залесской и др. в Москве). Однако многие организаторы платных детских садов преследовали главным образом предпринимательские цели.

Вопросы семейного и общественного воспитания детей дошкольного возраста подвергались обсуждению на многих съездах по народному образованию, в частности на I Всероссийском съезде по семенному воспитанию, проходившем в Петербурге с 30 декабря 1912 г. по 6 января 1913 г. Газета “Правда писала 6 января 1913 г. о результатах работы этого съезда: “Печать бессилия и робости лежит на всех работах съезда, на всех прениях и резолюциях сто. Слабые попытки поставить вопрос о школьном и семенном воспитании па широкую почву, в связи е общими экономическими и политическими условиями русской Жизни, как-то старательно обходились на съезде или оставались в тени, а масса времени и внимания

уделялась сравнительно второстепенным вопросам. Большая часть резолюций съезда содержит только разные благопожелания... бессильные бороться с фактором разрушения семьи, причины которого лежат в социально-экономических условиях .

Но в деятельности добровольных организаций были и положительные стороны. Они вели небольшую по объему, но ценную экспериментальную разработку вопросов теории дошкольного воспитания, содержания и методов работы детских садов, подготовку, хотя и в ограниченных масштабах, специалистов дошкольного воспитания. Следует учесть, что некоторая часть безнадзорных детей благодаря работе этих обществ была спасена от бродяжничества, разлагающего влияния улицы.

Добровольные общества, пользовавшиеся самой ничтожной поддержкой государства, не могли разрешить проблему организации учреждений для воспитания детей трудящихся — требовалась государственная организация этого дела.

В царской России, по приблизительным данным, было всего около 250 платных детских садов и 20—30 бесплатных народных детских садов.

Дошкольное воспитание в период первой мировой войны

Война, начавшаяся в 1914 г., вовлекла еще большее количество женщин-матерей в промышленное производство, что привело к росту детской беспризорности, увеличению числа сирот и полусирот. Общественно-педагогические организации столиц и крупных городов России стремились расширить свою деятельность по дошкольному воспитанию и приспособить ее к нуждам военного времени: оказывали помощь детям воинов, открывали народные детские сады и детские очаги с длительным пребыванием в них детей, детские приюты для детей беженцев и т. д.

“Союз обществ попечения о детях города Москвы”, организованный в 1914 г., развил посредством районных отделений значительную деятельность по призрению детей дошкольного возраста. При “Союзе... была организована Комиссия по дошкольному воспитанию, которая объединяла практических работников, оказывала им консультационную методическую помощь, собирала сведения о детских садах и

площадках в России. Собранные сведения показывали, что наибольшее распространение в России получили детские площадки (по 3—4 площадки было открыто во многих губернских городах, по 1—2 — в уездных городах, фабричных поселках и некоторых крупных селах).

В годы первой мировой войны лишь несколько земств включили развитие дошкольного воспитания в деревне в план своей деятельности. Среди них выделялось Валуйское уездное земство Воронежской области, открывшее в 1914 г. пять комбинированных детских учреждений (ясли для детей грудного возраста, народный детский сад для детей дошкольного "возраста").

В это время возникли новые бюрократические филантропические организации: "Романовский комитет по призрению детей низших чинов", "Комитет помощи семьям призванных на войну", "Общество по оказанию помощи жертвам войны и др. Царское правительство усилило свою реакционную деятельность по воспитанию детей в духе монархизма и милитаризма.

В военные годы расширилась курсовая подготовка воспитательниц детских садов. В 1914—1915 гг. были проведены две сессии краткосрочных курсов по дошкольному воспитанию, организованных Московским кружком совместного воспитания и образования детей при народном университете имени Шанявского, привлечших около 1 тысячи человек, главным образом матерей из среды интеллигенции. Слушательницы этих курсов ознакомились с мелкобуржуазной теорией "свободного воспитания и получили знания в области детской физиологии и психологии. Для работы на курсах были привлечены психологи, педагоги, врачи.

Школа и дошкольное воспитание в период Февральской революции

В результате победы Февральской революции 1917 г. в России был свергнут царизм. Вооруженный народ, руководимый партией большевиков, избрал Советы рабочих и солдатских депутатов. Но в то же время было создано Временное правительство, которое выражало интересы буржуазии и помещиков.

Временное правительство не приняло закона об изменениях в системе школ, сохранило прежнюю систему бюрократического управления учебными заведениями, не повысило зарплату учителям, оставило в школах преподавание закона божьего. Временное правительство не заботилось о расширении сети начальных школ и дошкольных учреждений, в чем так нуждалась Россия. Оно проводило антинародную политику в области просвещения и воспитания, игнорировало требования трудящихся, тормозило реформу школы.

Первые шаги в этом направлении предприняли большевики. При пересмотре партийной программы (май 1917 г.) В. И. Ленин выдвинул и обосновал требования полного равноправия женщин, организации охраны материнства и младенчества и общественного дошкольного воспитания детей. Н. К. Крупская в тезисах "Школьная муниципальная программа (май 1917 г.)" акцентировала внимание на вопросах организации и содержания воспитания детей в дошкольных учреждениях; она сама активно участвовала в создании детских садов для детей рабочих в Петрограде.

В апреле 1917 г. был создан Государственный комитет по народному образованию, в который входили представители различных общественных организаций, а также

представитель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Комитет разработал законопроект о единой системе народного образования, в которую входили: 1) материнская школа, 2) начальная четырехгодичная школа, 3) высшее начальное училище, 4) средняя школа в виде гимназий и реальных училищ, 5) высшая школа. Хотя в этом проекте были учтены некоторые буржуазно-демократические требования, в целом он не решал всех вопросов народного образования. Согласно проекту закон божий не исключался из учебных планов, а объявлялся необязательным предметом; провозглашая право нерусских народов учиться на родном языке, проект вводил изучение родного языка только в младших классах и т. д. В составе Комитета работало несколько комиссий, в том числе комиссия по дошкольному воспитанию. Она подготовила для обсуждения предложения об организации дошкольного воспитания в России, но никаких практических действий его осуществлено не было.

В период с февраля по октябрь 1917 г. некоторое оживление в области развития дошкольного воспитания наступило в провинции. В отдельных крупных городах России открылись новые общества содействия дошкольному воспитанию, возникли краткосрочные курсы по дошкольному воспитанию (Воронеж и др.), летние площадки и детские очаги, возникшие во время войны, реорганизовались в стационарные учреждения. В открытии детских садов и площадок в отдельных местах стали принимать участие культурно-просветительные отделы кооперативов, профессиональные организации. Усилили свою деятельность некоторые земства.,

Временное правительство и Государственный комитет по народному образованию не поддерживали деятельности общественных организаций. Наоборот, они затрудняли эту деятельность, лицемерно обещая в будущем разрешить вопросы школьного образования и дошкольного воспитания.

Несмотря на некоторый общественный подъем, вызванный свержением самодержавия, и широко распространившееся убеждение, что дошкольное воспитание — дело неотложное, Февральская буржуазно-демократическая революция, по существу, не внесла ничего нового ни в теорию, ни в практику дошкольного воспитания.

Борьба большевиков за школу и дошкольное воспитание в этот период

Партия большевиков разоблачала антинародные действия царизма в области просвещения и воспитания, вскрывала связь между существовавшей в России системой просвещения и буржуазно-помещичьим строем. Революционные марксисты обличали соглашательскую политику буржуазии, показывали трудящимся, как она тормозит развитие просвещения народа.

При обсуждении в III Государственной думе проекта о введении всеобщего начального обучения газета “Звезда (от 13 января 1911 г.) в специальной статье выразила отношение пролетариата к этому вопросу. Убедительно показав “нищенский характер этого проекта, газета охарактеризовала классовую позицию различных партий по вопросам введения в России всеобщего обучения. В другой статье, посвященной этому вопросу, “Звезда доказывала, что России необходимо всеобщее обучение не от 8 до 11 лет, как предусматривалось в проекте закона, а до 16 лет и в связи с этим — ежегодные увеличения ассигнований на всеобщее обучение не на 10 миллионов, как это предполагалось министерством, а на 25 миллионов рублей. А

чтобы ввести всеобщее обучение в самых отдаленных районах, необходимо ассигновать, писала газета, сразу не менее 300 миллионов рублей.

Партия большевиков указывала на то, что правительство в сговоре с буржуазией ставит вопрос о введении всеобщего обучения только в центральной России и по-прежнему оставляет в невежестве народы нерусских национальностей, живущие на окраинах. При обсуждении проекта всеобщего обучения в Государственной думе большевики указали на то, что “законопроект не только не удовлетворяет указанным общедемократическим требованиям в деле начального образования, но явно стремится превратить начальную школу в орудие господствующей реакционной и антинародной политики, вопиюще нарушает самые элементарные права населяющих Россию народностей”.

В июне 1913 г., когда в IV Государственной думе обсуждалась ежегодная смета расходов Министерства народного просвещения, В. И. Ленин написал представителю большевистской фракции Бадаеву проект речи под заглавием “К вопросу о политике Министерства народного просвещения”. В ней он вскрыл вопиющую культурную отсталость России, нищенское положение в ней народного просвещения. Деятельность Министерства В. И. Ленин называл политикой “казенного народного затемнения”. С огромным возмущением писал он о несправедливости, материальной нужде, приниженности народного учителя в России. В. И. Ленин показывал несостоятельность утверждения “казенных перьев и казенных слуг”, объясняющих все это бедностью России. “О, да,— писал он,— Россия не только бедна, она — нищая, когда идет речь о народном образовании... Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши... Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень-богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное. Делая вывод, что “правительство *мешает* народному просвещению в России и что оно его “величайший враг”², В. И. Ленин спрашивал: “... для того ли нужно нам правительство, чтобы охранять привилегии дворян и чтобы “загонять народных учителей? Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его “выгнал?”³. На этом месте председатель Думы лишил большевика А. Е. Бадаева слова, и конец речи, написанной Лениным, не был произнесен. В. И. Ленин же далее заявлял, что трудящиеся России, и особенно рабочие, будут революционными способами добиваться подлинно народного просвещения.

Большевики боролись и за просвещение многочисленных народов России, против политики царского правительства, запрещающего угнетенным национальностям обучать детей на родном языке. Если по правилам, утвержденным в январе 1906 г., учителями школ для нерусских народов следовало назначать лиц этой национальности или же русских, хорошо знающих язык учащихся, то по правилам 1913 г. преподавание на родном языке разрешалось только в первые два года, да и то с оговоркой: допускать это в том случае, если дети не могут воспринимать учение на русском языке. Учителями в школах для нерусских народов разрешалось назначать русских, не знающих местного языка. Реакционное учебное начальство старалось везде вводить обучение на русском языке при помощи специально подбираемых консервативно настроенных учителей..

В ряде статей, относящихся к 1913—1914 гг., посвященных национальному вопросу, В. И. Ленин говорил о необходимости воспитания в духе пролетарского

интернационализма, о борьбе с шовинизмом... “Истинная демократия,— писал В. И. Ленин,— с рабочим классом во главе, поднимает знамя полного равноправия наций и слияния рабочих всех наций в их классовой борьбе. Формулируя требования большевиков по вопросам развития народного образования среди угнетенных царизмом наций, В. И. Ленин доказывал, что каждая нация имеет право на самоопределение, что надо требовать равноправия языков всех народов в школе.

Большое значение в борьбе большевиков за демократизацию школ, развитие общественного дошкольного воспитания и охрану материнства и младенчества имели труды Н. К. Крупской. В своих статьях, брошюрах и книгах она Откликалась на все затрагивавшиеся вопросы просвещения и воспитания, освещала с марксистской точки зрения педагогические теории, вскрывала их классовые корни, подвергала резкой критике русскую и зарубежную школу. В мае 1917 г. Н. К. Крупская опубликовала в связи с выборами в городские думы статью под названием “Муниципальная школьная программа”, в которой изложила требования революционного пролетариата в области школьного образования и дошкольного воспитания.

Большевистская партия после февраля 1917 г. продолжала требовать революционной перестройки системы народного образования, разъясняла трудящимся реакционный смысл политики Временного правительства и поддерживающих его партий.

Таким образом, с первых шагов своей революционной деятельности по объединению трудящихся на борьбу за свержение самодержавия большевистская партия выдвинула самые передовые программные требования в области народного образования. В то время как другие партии шли на соглашение с царизмом, решали вопросы народного образования, исходя из своих классовых интересов, враждебных народу, большевики . выступали истинными защитниками народных интересов в деле просвещения и воспитания. Они требовали единой, абсолютно доступной широким массам трудящихся системы народного образования, перехода школы в руки революционного, народа, осуществления в ней широкого научного образования и воспитания в духе марксистско-ленинской идеологии.

Развивая учение основоположников марксизма об общественном воспитании детей трудящихся, большевики последовательно боролись и проводили в жизнь эту идею. Они теснейшим образом связывали вопросы дошкольного воспитания с задачей раскрепощения женщин, участия их в революционной борьбе рабочих и крестьян с царизмом, в строительстве нового, социалистического общества.